

Иерей Антоний Кондратьев, 1959 – 1961 гг.

До Карпинска служил в Серове, с декабря 1959 г.- в Казанской церкви г. Карпинска. В августе 1961 года вернулся на Пророко-Ильинский приход г. Серова.

Виктор Николаевич Прутов:

Мне очень хотелось почитать что-нибудь церковное - Евангелие, или жития святых, или что-то из Ветхого завета. Но таких книг нигде не было, а в церкви я не знал, у кого можно было бы попросить почитать. Тут батюшка Антоний как раз приехал и стал служить у нас. Решился я спросить у него какую-нибудь духовную книгу. Узнал, где он живет, пришел к нему, говорю, дайте мне, батюшка, книжку церковную почитать. Он ушел в дом и вынес мне старый служебник:

– На! Читай!

А что там читать? Полистал я этот служебник, в нем порядок службы: что батюшка возглашает, что - диакон. Даже немного обидно стало. Но отец Антоний служил у нас недолго, пока не прислали нового настоятеля.

← На фотографии 1958 г. Епископ Флавиан (Дмитриюк) в центре группы священнослужителей во дворе Казанской церкви Карпинска во время его пастырского посещения приходов Свердловской епархии

1-й ряд: Виктор Александрович Кушкин, прот. Василий Козлов, протоиерей Александр Введенский (приехал с Владыкой из Кушвы), епископ Флавиан, прот. Михаил Воронцов, **прот. Борис Цыпышев**, служивший в Казанской церкви г. Карпинска в 1954 г., иерей Антоний Кондратьев;

во 2-м ряду второй слева диакон Борис Косторомин, остальные приехали с Епископом.

Крестный ход вокруг храма во время приезда владыки Климента. Молебен у южной стены Казанской церкви. Слева архиерейский протодиакон, справа диакон Борис Косторомин. Во время чтения Евангелия, 1958 г.

Диакон Борис Алексеевич Костромин, 1958 – 196? гг.

Протоиерей Борис Алексеевич Костромин родился 30 мая 1932 года в деревне Палевицы Сыктывдинского района Коми АССР. Родители: протоиерей Алексей Петрович (годы жизни 30.03.1905 – 21.12.1983) и Ольга Григорьевна Костроминьина.

Рукоположен в сан в 1957 году. Служил в Знаменской церкви г. Верхнего Тагила. Незадолго до перевода в Карпинск 25 апреля 1958 г. отец Борис (справа на фото) сфотографировался у Знаменской церкви, где начинал свое служение.

С 1958 года служил в Казанской церкви города Карпинска.

С марта 1969 по сентябрь 1989 года - в Успенской церкви Верхотурья.

Жена - матушка Александра, дети - Виктор, Александр и Надежда.

Сын Виктор в настоящее время живет в Верхотурье, сын Александр стал диаконом, служит в Казанском соборе г. Сызрани, дочь Надежда замужем за священником.

По воспоминаниям прихожан Казанской церкви у диакона Бориса был красивый и сильный голос. И сам он имел большую физическую силу. Когда отец диакон видел, что кто-то не может разрубить толстое полено, говорил: а ну-ка, дай мне топор, - и одним взмахом раскалывал его.

В Успенской церкви г. Верхотурья диакон Борис Костромин служил вместе с отцом Спиридоном (Комаровым), который до 1970-х годов так же являлся клириком Казанской церкви г. Карпинска.

**Отец Спиридон и
отец Борис в Верхотурье
1982 г.**

К концу 1980-х годов здоровье отца Спиридона уже не позволяло ему служить регулярно, и в отсутствие священника протоиерей Борис служил с прихожанами обедни и молебны. В 1993 году ушел по болезни на покой отец Спиридон, а немного раньше по инвалидности (из-за болезни глаз) ушел за штат отец Борис.

В отчете 1980-х годов уполномоченная по делам религии г. Верхотурья писала о диаконе Борисе Александровиче Костромине: «В последнее время состояние здоровья его резко ухудшилось (глаукома и отложение солей в суставах ног). Но службы проводит регулярно; часто ведет их один (при болезни священника)».

Первой умерла матушка отца Бориса - Александра, за ней в 2000-х годах умер и сам отец Борис. Вместе с матушкой они похоронены на кладбище города Верхотурья.

Архиепископ Свердловский и Курганский Платон во время посещения Верхотурской Успенской церкви 25 сентября 1982 г. Слева направо стоят протоиерей Владимир Ведерников, за ним протодиакон Борис Костромин, архиепископ Платон (Удовенко), протоиерей Алексей Костромин (отец диакона Бориса) и игумен Спиридон (Комаров) на паперти Успенской церкви г. Верхотурья.

В то же посещение владыкой Платоном Свердловской епархии протоиерей Владимир Ведерников и архиепископ Платон на крыльце Казанской церкви г. Карпинска, сентябрь 1982 г.

Иконостас Казанской церкви, 1970-е годы. Фотография из книги прот. В. Лавринова Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. 2001 г.

Иеродиакон Спиридон – схиархимандрит Сергий

Смиренный старец
схиархимандрит Сергий
(Сергей Иванович Комаров)
родился в Подмоскowie, в
селе Чеклево
Волоколамского района
Московской области 20
марта 1927 года в день
празднования иконе Божией
Матери, именуемой
«Споручница грешных».

Из того немного, что
батюшка рассказывал своим
духовным чадам и близким
людям о себе, о своем
детстве, известно, что отец
его Иван Иванович воевал на
Великой Отечественной войне и погиб.

«Немцы подошли к Москве, хотели Москву взять, и нам власти наши сказали: «Копайте окопы – немцы идут! - рассказывал своей келейнице монахине Валентине отец Спиридон. - Окопы выкопали, и там мы с мамой и еще несколько семей остались. Немецкие самолеты всё над нами кружились.

Услышим, что самолеты летят, - вспоминал батюшка. - Откроем маленько, выглядываем, чьи самолеты летят: немецкие – так закрываем. Потом открыли: - Ой! Наши! Наши! Вышли и видим - вся деревня сплошь горит. Зажгли ее немцы. Коровы режут, дома горят - батюшки, что делать? Сноха маме говорит: «Любочка, не плачь! У меня дом остался, приходите к нам».

Сколько-то пожили они в деревне, - продолжает рассказ монахиня Валентина, келейница о. Спиридона. - Мать прописалась в Москву к сестре, Сергей пошел в ремесленное училище, после ремесленного работал на заводе «Серп и молот» десять лет электриком.

В церковь он все время ходил, любил он церковь. Ходил в Елоховскую, в Загорск ездил в Троице-Сергиевскую лавру. Бабушка у отца Спиридона была верующая, с детства брала его с собой на службу. Отец, бывало, скажет ей:

- Мать, ты зачем его в церковь берешь?

- А что, Ванюх? В церкви хорошо, там - добро говорят. Пусть со мной ходит.

Вот он и ходил, и петь там научился.

Десять лет отработал на заводе и задумал в монастырь пойти, но матери об этом ничего не говорил, а сказал, что послали с завода в колхоз на уборку урожая. Время прошло, мать пошла на завод, спрашивает:

- А где же мой Серёжа?

Ей отвечают:

- Любовь Мартыновна, он ведь пошел в монастырь.

Она расстроилась, заплакала:

- Ой, беда-то, какая! Что же он не спросился?

Приехала в Загорск, пришла в монастырь, плачет. Нашла сына, а он ей говорит:

- Мне здесь хорошо! А ты, если будешь плакать, не ездь ко мне!

Пришлось ей смириться. Реденько приезжала она к нему со своей сестрой, навещала сына.

У отца Спиридона был старший брат Николай, он работал директором школы в Москве, жил с матерью. Сначала не давали им отдельное жилье, потом построили хрущевские дома, и на Зеленом проспекте дали матери

однокомнатную квартиру. Она все говорила старшему сыну:

- Николай, проси квартиру. Ты – директор школы, тебе заниматься надо.

Квартира была маленькая, он на кухне занимался.

- Да, хватит нам, мама, места, - успокаивал сын Любовь Мартыновну.

Виктор Николаевич Прутов:

“Мама отца Спиридона, Любовь Мартыновна, была пятой девочкой в семье, и когда в шестнадцать лет приехали из соседней деревни ее сватать, то мать скорее, раз сватают, отдала её замуж, а она через две недели после свадьбы прибежала домой: «Не буду я там, не буду и все!» Мать схватила ухват: «Ну-ка, пошла обратно! Чего придумала!»

Вот так раньше было. Мало ли, что не нравится, вышла замуж – всё! Терпи! Родились у Комаровых два сына, Николай и Сергей. После войны дали им квартиру в Москве по проезду Перова Поля. Квартира коммунальная, точнее, барак - коридор общий, общий туалет и кухня.

Я был у них примерно в 1962 году, комнатка метра три на четыре, две койки, гардероб и стол – вся обстановка. Любовь Мартыновна жила там с сыном. Николай Иванович был директором школы. Ему предлагали квартиру, но он отказался, сказал: «Люди хуже меня живут». Такой брат был у Сергея Ивановича.

Сергей Иванович работал электриком на металлургическом заводе, ходил в церковь, в Елоховский собор, в то время это был кафедральный собор Москвы, ездил в Загорск, в Лавру. Понравилось ему в монастыре, и однажды он домой не вернулся, остался там. Мать потеряла сына, поехала искать, нашла, а его уже постригают в монахи.

Плакала она, да ничего не поделаешь. Шесть лет отец Спиридон прожил в монастыре, и в 1960 году перевели его в Карпинск”.

В августе 1955 года, согласно собственноручно заполненной анкете, Сергей Иванович ушел в монастырь, и чуть больше, чем через год, 8 октября 1956 года в день преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца, в Троице-Сергиевой обители его рукоположили в сан диакона. А через четыре года, на рубеже 50-х – 60-х годов, начался новый натиск на церковь: власти в стране закрыли пять из восьми к тому времени открывшихся после войны семинарий, часть преподавательского состава была изгнана властями из академий, а не имеющие высшего духовного образования монахи были принуждены теми же властями покинуть стены Лавры.

Иеродиакон Спиридон, получивший это имя при постриге в монашество, а постригал его **наместник Лавры, будущий Патриарх, архимандрит Пимен (Извеков)**, указом епископа Свердловского и Курганского Флавиана от 1 июня 1960 года назначается диаконом Казанской церкви города Карпинска Свердловской области, и уезжает на далекий уральский приход.

← **Насельники Свято-Троицкой Сергиевской Лавры с наместником архимандритом Пименом (Извековым), г. Загорск (Сергиев Посад), конец 1950-х годов. Отец Спиридон стоит в третьем ряду третий слева.**

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
СВЕРДЛОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Свердловск, 512, 1-й этаж, И. 11

Телефон К. 21-19-4

275

1. ИЮНЯ 60

У К А З

ИЕРОДИАКОМУ ТРОИЦЕ-СЕРГВЕНСКОЙ ЛАВРЫ ГОРОДА
ЗАГОРСКА, МОСКОВСКОЙ ОБЛ.,
о. СПИРИДОНУ /СЕРГЕЮ ИВАНОВИЧУ/ КОМАРОВУ .

ОПРЕДЕЛЕНИЕМ МОИМ ОТ 1-го ИЮНЯ 1960 ГОДА
МЫ, СОГЛАСНО ПРОШЕИИ, НАЗНАЧЕНЫ ДИАКОНОМ КАЗАНСКОЙ
ЦЕРКВИ ГОРОДА НАРИНСКА, СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

О ЧЕМ И ДАЕТСЯ ЗАМ НАСТОЯЩЕЙ УКАЗ.-

Григорий /СЛАВАН /

ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И КУРГАНСКИЙ

Указ о назначении о. Спиридона диаконом Казанской церкви

Отец Спиридон был «Пролетарии всех стран соединяйтесь», - вспоминает о нем карпинская прихожанка. - Ходил он в фуфайке и в таких заплатных, то есть залатанных валенках, что все, кто видел его, удивлялись, где он их только взял? Самый простой из простых был человек, любил возиться с ребятами, что жили в округе.

Дети пользовались его простотой. Соберутся под окнами дома и зовут:

- Сергей Иванович! Сергей Иванович!

Он выглянет в окно:

- Ча-а-а-во вам! – то ли в шутку, то ли все еще по привычке он тянул свое московское «а».

- В кино хотим! – требовательно кричали ему с улицы мальчишки.

- Ладно, - Сергей Иванович скрывался в комнате и через несколько минут выносил ребятам по десять копеек каждому, и они бежали в кинотеатр «Урал» смотреть кино.

Когда отец Спиридон шел по улице, к нему сбегались все соседские ребята. Он давал им рубль и говорил: «Купите три килограмма кильки». Килька продавалась в магазине по тридцать копеек за килограмм, а мойва стоила дороже - пятьдесят копеек, так что кильки на рубль можно было купить целых три килограмма. Всей ватагой они шли в дом кого-нибудь из прихожан, живших неподалеку от

церкви, хозяйка варила им картошку и ребятня во главе с Сергеем Ивановичем дружно усаживались за стол. Отец Спиридон все свои деньги фактически раздавал».

Татьяна Константиновна Любогощинская:

Конечно, не обходилось без искушения. Молодежь в школах как воспитывали? Если окна в доме у священника били, то могли и на улице запросто обсмеять. У отца Спиридона действительно были латанные-перелатанные валенки с загнутыми носами. Как-то в праздник мы с мужем, Бажины, Виктор, отец Спиридон, еще кто-то, не помню, были в гостях и вечером шли обратно. Мы с Таисией ушли вперед, отец Спиридон с Виктором поотстали. Вдруг какая-то девка-шутница кричит им на всю улицу вдогонку: «Сейчас догоним дьякона! Сейчас мы его покрестим!..» И еще всяких непристойностей в добавку вопиет и бежит с подружкой за ними.

«Виктор убег, - рассказывал, улыбаясь, отец Спиридон. - А я-то в валенках - куда мне, еле-еле движусь».

Девка та работала в автобазе, и я к автобазе относилась. На Липовой горе тогда камень в карьере добывали и оттуда его вывозили, а я учетчиком работала, рейсы записывала. Пошла к Солодянкину, начальнику автобазы, говорю ему:

- Это что у вас за приведение работает?

- А что такое, Татьяна?

- Это надо такое! За дьяконом пустились: «Мы тебя догоним, да то сделаем, да другое». Это что за поведение?

Солодянкин тут же вызвал ту девку и сказал:

- Пойдете, извинитесь перед человеком, и чтобы я знал, что вы сходили и выполнили мое распоряжение, скажете им, чтобы они вас сфотографировали, а если – нет, то я вас уволю с работы!

Ходила она с подругой, куда ей деваться, просила прощения. Но всё же такие случаи были редкими. Старшее поколение еще верующее было, и даже иной раз мусульмане старались батюшкам хоть чем-то помочь.

С конца войны и до 1980-х годов в Казанской церкви пели на два клироса. Отец Спиридон, если ошибемся, говорил на нас: «Толкушки!» А в целом, он простой был, добрый. Племянница моя маленькая Светка как-то сказала отцу Спиридону: «Дядя Сережа, купи мне куклу с глазами!» Тогда в шестидесятых денег не лишко было, да и куклу, чтобы у неё глаза моргали, надо было поискать. Так ведь он купил Светке «куклу с глазами». Брат мой Сашка с женой Анфисой жили бедно, денег не хватало, часто занимали у отца Спиридона деньги, а когда отдавали ему долг, он иной раз брал, а иной раз и не брал.

Отец Спиридон к нам частенько приходил, всегда был готов помочь и помогать. И огород вскопать, и посадить. Приехал он из монастыря иеродиакonom, а потом священником у нас стал. Десять лет прослужил в Карпинске.

Отец Спиридон с отцом Михаилом и матушкой Марией Воронцовыми, Карпинск, 1960-е годы

Когда в 1970-м году его перевели в Верхотурье, он там служил в церкви при кладбище, мы с мужем каждое лето ездили к нему. Николай брал отпуск, и мы жили в Верхотурье, ходили в Успенскую церковь, пели и читали на службах. Службу отец Спиридон знал исключительно хорошо. Голос у него был баритон, и очень хороший слух».

В гостях у отца Михаила и матушки Марии Воронцовых (слева направо) Татьяна и Николай Любогощинские, отец Спиридон и церковный актив Казанской церкви г. Карпинска, 1960-е годы

Рассказ школьницы Аллы об отце Спиридоне

Прозвенел звонок. В кабинете физики закончился урок, ребята оживились и торопливо заталкивали в портфели учебники и тетради. Учитель объявил детям, чтобы к следующему занятию они принесли свечи для опытов.

Алла на секунду задумалась, но уже в следующее мгновение гроыхающий на все лады поток одноклассников закружил и увлек её из класса на улицу.

- Свечи, свечи...- вертелось в голове. И почему-то первое, что приходило на ум – это то, что надо идти за ними в церковь.

Алла зашла домой, бросила портфель, на ходу схватила кусок булки и опять побежала в сторону школы, только на этот раз мимо нее, в Казанскую церковь, что стояла неподалеку.

Ворота в церковной ограде были закрыты. Она принялась стучать в калитку, и колотила до тех пор, пока не вышел поп.

- Что ты хотела? – спросил её невысокого роста чернобородый батюшка.

- Мне свечки надо! На физику! Я хочу у вас купить.

- Ну, заходи, – сказал девочке отец Спиридон, пропуская её во двор.

- Церковные свечи на физику нести нельзя – это жертва Богу. Я дам тебе простые свечки, - сказал батюшка Алле, - Подожди меня тут.

Он зашел в церковный дом и через минуту вышел, неся две простые белые парафиновые свечи:

- Хватит тебе? – спросил он Аллу.

- Хватит! Мы сейчас нарежем на весь класс, - ответила она, решительно беря из рук отца Спиридона будущий объект для урока физики.

Тут бы ей повернуться и уйти, но она вдруг неожиданно для самой себя спросила:

- А можно мне туда сходить? – и кивнула головой в сторону церкви.

Батюшка
взглянул на
девочку и ска-
зал: - Зайди.

Алла шагнула с паперти в притвор и первое, что «ударило» её прямо в лоб – это было большой Распятие. Запах ладана, тишина и полумрак церкви окружили её, она повернулась к алтарю, подняла голову и вдруг увидела над иконостасом небо, и на нем - Бог.

Сколько раз в трудные минуты своей жизни она потом вспоминала эту икону Спасителя на фоне бирюзового свода в старинной маленькой церкви.

Алла вышла из церкви притихшая.

- Ну, что, посмотрела?

- Посмотрела...- ответила Алла батюшке, и спросила,
- А можно, я вечером с ребятами приду?

Батюшка чуть задумался, но согласился:

- Приходи.

Надо отметить, что в советское время за разговор с детьми о вере, если это становилось известно властям, священника тут же лишали возможности служить и здесь и где бы то ни было.

Отец Спиридон все это хорошо знал, но ответил:

- Приходи.

Вечером они пришли в пятером. Четырнадцатилетние подростки, жившие неподалеку от школы и церкви. Все они росли, бегая по старому церковному кладбищу, и даже знали, что попа зовут дядя Сережа.

Батюшка завел их в храм. Все расселись на ступеньках лестницы, ведущей на хора. Спрашивали:

- Это что?

- А это что?

- А это?

Он им всё объяснял.

Побыли они недолго, ушли довольные и разбежались по домам. Кто-то не утерпел – рассказал родителям.

Через несколько дней отец Аллы, работавший на руководящей должности, коммунист, спросил её:

- Это вы ходили в церковь?

Алла насторожилась:

- А что?

- Ты ребят туда привела?

- Да, - не сразу ответила она отцу.

- Так вот, знай - из-за тебя пострадал хороший человек!

Его наказали и убрали с работы.

Возможно, отец Аллы знал, что решение о переводе отца Сергия из Карпинска в Верхотурье было уже принято ранее, но он сказал дочери именно так: Это ты виновата!

Может быть для того, чтобы она была впредь осторожней, а может потому, что сам жалел батюшку.

Но Алла этого не знала, и её сердце еще долго щемило.

**Иеромонах
Спиридон
(Комаров)
конец 1960-х -
начало 1970-х**

Настоятель протоиерей Михаил Воронцов и второй священник, иеромонах Спиридон (Комаров) у пожарных дверей в Казанской церкви г. Карпинска, конец 1960-х

**◁ Отец Спиридон с прихожанами
Казанской церкви,
1965 -1966 гг.**

**Иеромонах Спиридон - клирик
Казанской церкви г. Карпинска,**

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
СВЕРДЛОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

У. Сидорова, СВЭУ, г. Екатеринбург, № 22

Телефон А 22-444

№ 39

И - м е я _____ 19 70

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Выдано сия *перемонаху о.Казанской церкви
гор. Марпиноля, Свердловской области - С П И Р И Д О Н У
(Комарову) в том, что он за дни св. Пасхи 1970 г.
удостоен награждения — НАПЕРСКИМ К Р Е С Т О М.

Что подписано и приложением печати удостове-
ряется.

ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И КУРТАНСКИЙ

 / Васильев / К Л Е М Е Н Т /.

Удостоверение о награждении о. Спиридона наперсным крестом

Приезд архиепископа Климента в Карпинск, 1968 г.

△ Епископ Климент (Перестюк) с настоятелем Казанской церкви протоиереем Михаилом Воронцовым; Справа от них староста М. Чувашова и повар Феодосия Стратоновна Мелехина; крайний слева диакон Спиридон, 1968 г.

▽ В алтаре Казанской церкви
 На верхнем фото о. Михаил Воронцов; на нижнем отец Спиридон (сидит слева), 1968 г.

Отец Спиридон с прихожанками возле пожарного крыльца

Фотография из личного дела Сергея Ивановича Комарова (священника Спиридона) хранившегося в Горисполкоме г. Карпинска вместе с анкетой, заполненной отцом Спиридоном 5 мая 1969 г.¹

¹ М.С. Бессонов, М.Э.Бураев. От Приписной до приходской. Карпинск, 2014. С. 74.

Успенская кладбищенская церковь г. Верхотурья

До отца Спиридона в Успенской церкви Верхотурья почти десять лет, с февраля 1961 до октября 1970-го, служил настоятелем протоиерей Леонид Иванович Емельянов, отсидевший с 1937 по 1955 год в лагерях и в ссылке в Красноярском крае 18 лет.

В семейном архиве Александра Федоровича Воинкова сохранились фотографии отца Леонида с прихожанами Успенской церкви Верхотурья, подписанные: «Настоятель Верхотурской Церкви Протоиерей Отец Леонид. 1957 г.»

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
СВЕРДЛОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

г. Свердловск, 3113, ул. Крестов, № 11

Телефон № 21-43-44

№ 199.

1 сентября 1970 г.

УКАЗ

ВТОРОМУ СЕВЯЧЕННИКУ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ г. КАРПИНСКА,
ИЕРОМОНАХУ СПИРИДОНУ
(КОМАРОВУ СЕРГЕЮ ИВАНОВИЧУ).

К о п и я: Уполномоченному Совету по
делам религии по Свердловской
области, Н.Д. КОЗЛОВУ.

Церковному Совету той-же церкви

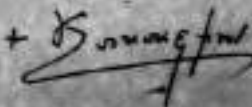
Церковному Совету Успенской цер-
кви г. Верхотурья.

Благочинному П-го округа,
прот. Н. Лоткевичу -
к сведению.

ОГЛАСНО ПРОШЕНО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА УСПЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ г. ВЕРХОТУРЬЕ, ВЫ ПЕРЕВОДИТЕСЬ НА ДОЛЖНОСТЬ НА-
СТОЯТЕЛИ ОЗНАЧЕННОЙ ЦЕРКВИ.

В ИСПОЛНЕНИЕ ЧЕГО, ВАМ НАЛЕЖИТ ПЕРЕРЕГИ-
СТРИРОВАТЬСЯ У УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИИ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРЕСТУПИТЬ К ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯ-
ЗАННОСТЕЙ НАСТОЯТЕЛИ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. ВЕРХОТУРЬЕ.

ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И КУРГАНСКОЙ

+ КЕНЕНТ /.

Указ о переводе о. Спиридона из Карпинска в Верхотурье

В последний год своей жизни и служения отец Леонид в виду болезни почти не служил. Из документа райисполкома, содержащего список регистрации духовенства г. Верхотурья видно, что в 1970 году отцу Спиридону дважды давалась временная регистрация для служения в православной церкви Верхотурья:

«21. Комаров Спиридон, 1930 г., временно, на время болезни Емельянова с 14/III-1970 г.»

«23. Комаров (Спиридон) Сергей Иванович, 1927 г., временно с 18/IX по 28/IX- 1970 г.»

В этом же списке: «18. Костромин Борис Алексеевич, 1932 г.р., дьяконом постоянно с 24/IV- 1969 г...»

Прихожане и монахини, жившие в Верхотурье, стали хлопотать о переводе к ним на постоянное служение отца Спиридона (Комарова) из Карпинска, с чем обращались к владыке Клименту.

Наконец Указом епископа Свердловского и Курганского Климента от 1 октября 1970 г. иеромонах Спиридон (Комаров Сергей Иванович), согласно прошению церковного совета Успенской церкви г. Верхотурья был переведен из Казанской церкви г. Карпинска в Успенскую церковь г. Верхотурья.

Монахиня Валентина, келейница отца Спиридона:

Когда батюшка приехал в епархию, туда вызвали и нашу старосту.

Владыка сказал ей:

- Вот, Василиса Терентьевна, вам и настоятель – отец Спиридон из Карпинска.

И стал батюшка служить у нас.

Прослужил отец Спиридон в Успенской церкви 22 года с 1970 по 1992. Верхотурские прихожане были рады, благодарили Бога и звали его за красивый голос - «наш колокольчик».

Виктор Николаевич Прутов:

Служил отец Спиридон в Верхотурье в кладбищенской церкви. Она снаружи маленькой казалась, но внутри была просторная. С ним служил и наш карпинский диакон Борис Костромин. Так он до конца с отцом Спиридоном и был. Дочка отца Бориса вышла замуж за семинариста. Он приехал из Лавры специально, когда как-то узнал, что есть хорошая девушка из семьи священнослужителя в Верхотурье. Младший сын Саша, здоровый парень, как и отец, пошел по священнической линии, диаконом стал.

Монахиня Валентина:

Служить было трудно – столько народу приходило. Все монастыри в городе были закрыты: и женский, и мужской, Троицкий храм не работал – там библиотека была, а в Николаевском мужском монастыре – детская колония, там ребята сидели, около тысячи человек.

У отца Бориса, дьякона, трое детей, два мальчика и девочка. Надя, дочь дьякона, училась в школе в старших классах, и ей власти не разрешали ходить на клирос. Представители райисполкома приходили в церковь на

Рождество, Крещение, смотрели, кто пришел на службу, кто поет в хоре. Однажды вызвали мать-диаконицу Александру в райисполком:

- Почему вы детей водите в церковь, да еще и петь ставите? Нельзя!

- А как же?! У нас отец там служит, мы верующие - и дети с нами идут. Куда они еще пойдут?

Отступились тогда от них. Надя потом вышла замуж за семинариста, он стал батюшкой, она - матушкой. Живут в Поволжье. Витя женился в Верхотурье, взял в жены врача – Ольгу Ивановну, живет здесь. Саша женился, стал дьяконом и уехал с семьей в Сызрань.

Батюшка, отец Спиридон, жил в церковном доме на улице Гагарина. Приходила к нему готовить старушка-кухарка, я тогда еще работала медсестрой в поликлинике, помогала его матери Любовь Мартыновне, уколы ставила, таблетки давала, она частенько сюда приезжала. В отпуск отец Спиридон ездил в Москву, и обратно приезжал на поезде с матерью. Она месяц, когда и больше, гостила здесь у сына.

Народу в церкви было очень много. Батюшка приходил на службу в семь часов утра. Общую исповедь сначала делает, потом к разрешительной молитве принимает. Надо всех принять. Общую исповедь делал – все слушали, за разрешительной молитвой по одному принимал. Потом надо всех причастить, а потом, ко кресту всех принять этих же людей. Он был один священник, а еще требы, крещения, отпевания. И времена тяжелые – то не делай и то не делай. Все передавали в горисполком. Крестить - только при родителях и только Верхотурских или из района, а иногородних и из других мест запрещалось. Квитанции выдавали, все записывали, кто, где живет, сколько лет.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Вызны оне настоятеле Успенской церкви г.Верхотурье,
Свердловской области, иеромонаху СПИРИДОНУ /Помрозу
Сергея Коеневичу/ в том, что он за два се. После 1974 г.
удостоен награждения - САНОМ ИГУМЕНА.

Что подписан в приложенном печати удостоверяется.

ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И КУРТАНСКИЙ

+ *Спиридон* /ИМЕНЕ/.

26 марта 1974 г.

№ *49*
12

г.Свердловск.

Удостоверение о награждении о. Спиридона саном игумена

А еще одно неусыпное «око» атеистического государства – это уполномоченный по делам религии, сколько сил уходило у священника для того, чтобы общаться с уполномоченными, как-то выстраивать разговор с ними. Иеродиакон Архипп (Ельцов), анализируя документы советского времени, представляет читателю обстановку взаимоотношений власти и церкви 1970 -1980-х годов:

«Несмотря на трудное советское время, священники старались, как могли, устроить церковную жизнь. Местная власть в лице председателя райисполкома в 70-е годы отмечала: «С появлением священника Комарова С. И., который одинокий, не занят семьей, проведение служб в церкви увеличилось. Службы проводятся постоянно, начиная с пятницы вечером, суббота утром, вечером, воскресенье утром, вечером, в последующие дни недели отмечаются все без исключения религиозные праздники, это тоже увеличивает приток верующих и повышает доходы церкви».

Местные власти делали все возможное, чтобы уменьшить влияние Православной Церкви и чтобы люди не ходили в храм. В архиве сохранилось письмо в Коми АССР (г. Печора) датированное 1974 годом «В Вашем городе в ГПТУ работает воспитателем или мастером гр. Вертилецкая Алевтина Анатольевна, совершившая обряд крещения над собой в Успенской церкви г. Верхотурья Свердловской области, находясь в отпуске летом 1974 года. Просим провести работу по предупреждению ее влияния на учеников ГПТУ.

Но посещение церкви верующими почти не уменьшалось, особенно много людей приезжало из Новой Ляли. Достаточно сказать, что из 381 заочного отпевания 116 или 30%, были заказаны людьми из Новолялинского района. Много

верующих приезжало так же из Нижней и Верхней Туры, из Свердловска-45 (ныне город Лесной) и других городов.

Несмотря на все старания властей в борьбе с религией число верующих не уменьшается. «Райисполком ежеквартально рассылает списки лиц, совершивших тот или иной обряд в Успенской церкви г. Верхотурья, в районные или городские комитеты КПСС, по месту жительства граждан.

Более того в 1975 году в Свердловской области наметился даже рост количества Крещений. Как отмечал уполномоченный Совета по делам религий Свердловской области Н. Д. Козлов «Втечение истекшего в первой половины 1975 года в действующих церквях области стал наблюдаться рост денежных доходов и религиозной обрядности, увеличивается реализация свечей и предметов культа. В 1974 году в сравнении с предыдущим годом денежные поступления в православных церквях возросли на 6,5%, количество крещений увеличилось на 21,1%, отпеваний на 6,2%; в первой половине 1975 года крещения возросли в сравнении с соответствующим периодом прошлого года на 17.8%, венчания – на 48,1% и отпевания на 24,0%.

Верующие, проживающие в городах Алапаевске, Карпинске, Ирбите, в Талицком и Нижнесергинском районах в действующих приходах приобрели иконок или крестиков в полтора раза больше, чем в первом полугодии 1974 года.

За шесть месяцев 1975 года жителями области совершено 1579 крещений, в том числе 203 школьника и 239 взрослых. Среди крестившихся встречаются в полном составе семьи, подростки, студенты, молодежь. Например, родители Шайрановы из города Березовского окрестили одновременно семерых детей, в том числе трех школьников. В Качканаре, Нижней Туре, Реже, Серове Верхотурском, Нижнесергинском и других городах и районах количество крещений возросло в два-три раза по сравнению с первым полугодием 1974 года.

Церковь по-прежнему продолжает удерживать в своих руках заупокойную сторону жизни людей. Только в зарегистрированных религиозных объединениях в первой половине текущего года было учтено 1151 очных и 10162 заочных отпеваний, что составляет 50,6% к числу всех умерших.

В Алапаевске, Верхотурье, Ирбите, Красноуфимске, Невьянске от 20 до 60%, умерших отпеваются над телом непосредственно в церкви.

Главная причина оживления религиозности заключается в ослаблении атеистического воспитания в детских и рабочих коллективах и по месту жительства трудящихся, в недооценке в ряде мест контроля за исполнением законодательства о религиозных актах.

Во многих детсадах, школах, училищах, техникумах, культурно-просветительных и медицинских учреждениях отсутствует продуманная система воспитания твердых атеистических убеждений, не формируется общественное мнение нетерпимости к религиозному мировоззрению, что неизбежно порождает у многих подростков не критическое отношение к наследию прошлого, примиренческое отношение к религии и церкви, приводит к росту религиозной обрядности среди школьников и молодежи.

Снизилось внимание у многих советских и общественных организаций к внедрению новой гражданской обрядности, призванной вытеснять религиозные обряды и традиции. В среднем по области лишь 37% родившихся детей регистрируются в торжественной обстановке, совершенно мало проводится гражданских панихид и дней памяти умерших. В текущем году число новых торжественных обрядов сократилось в Березовском, Богдановиче, Верхняя Салда и в других городах и районах.

В Свердловске, Нижнем Тагиле, Краснотурьинске, в ряде других городов и населенных пунктов верующие без

регистрации и без разрешения органов власти проводят молитвенные собрания, спевки, библейские часы, моления под открытым небом, занимаются благотворительной деятельностью, что является серьезным нарушением действующего законодательства о религиозных культах»

В начале 1980-х годов местная администрация отмечала в письме в Облисполком: «В Успенской церкви г. Верхотурья службу ведут два священнослужителя: священник Комаров Сергей Иванович (о. Спиридон) и дьякон Костромин Борис Александрович. Оба священнослужителя имеют авторитет среди прихожан своим усердием к службе, так как и священник и дьякон имеют недостаточно крепкое здоровье, но службу ведут исправно. В связи с ухудшением состояния здоровья службы проводятся не каждый день недели, кроме праздничных дней, когда службы проходят ежедневно (Пасха, Рождество и др.). Последние годы дьякон нередко проводит службу один в связи с болезнью священника».

Интересную характеристику отцу Спиридону дают местные власти в 1984 году: «Оба священнослужителя

имеют авторитет у прихожан, заработанный своим усердием к службе, умением по-своему обращаться с людьми.

Священник хорошо воспитан, эрудирован, в обращениях корректен, скромен, во всяком случае внешне он выглядит именно так.

Не назойливо, спокойно, но убежденно и твердо может дать совет прихожанам и наиболее активным членам двадцатки, каким образом действовать на умы людей. Однако глубокого вмешательства в деятельность исполнительного органа с их стороны не замечено».

Таким образом, - заключает иеродиакон Архип, - В Успенской церкви служили достойные пастыри, которые по мере сил старались устраивать церковную жизнь. По болезни священника и диакон мирским чином проводил богослужения. Что так же говорит о многом.

Что касается посещения преосвященными архиереями отдаленных приходов, в том числе и верхотурского, надо сказать, что это происходило не часто. И было связано не только с дальностью пути, но и с тем, что власть старалась ограничить передвижения архипастырей.

В 1980 году на Свердловскую кафедру был назначен архиепископ Платон (Удовенко), которому удалось активизировать церковную жизнь епархии. Так в 1983 году впервые за 30 лет был открыт приход в Камышлове.

Сохранилось описание одного из архипастырских посещений Верхотурья, благодаря тому, что за поездками каждого владыки внимательно следили местные власти. Вот что сообщали из Верхотурского райисполкома в облисполком:

«25 сентября 1984 года в Успенскую церковь г. Верхотурья прибыл из г. Свердловска архиепископ Свердловский и Курганский Платон. Приехал он утром поездом. С ним прибыли:

священник из Кушвы, дьякон, мальчик лет 18, два служки (те же что и в прошлое его пребывание в Верхотурье) и еще двое.

С ними были певчие из г. Кушвы и Тагила. Один священнослужитель был с женой.

На вокзале их встречали наши священнослужители на легковом автомобиле одного из пенсионеров нашего города т. Ким. Он же их возил в церковь и от церкви до дома священника, где остановился Платон и его близкие. Остальные обедали и отдыхали в перерыве между службами в доме, где жил дьякон. (Он сейчас купил себе свой дом). Служба была утром и вечером. За пределы города никто не выезжал, т.к. погода была сырая и дороги непроезжие для легковых автомашин. Утром служба была до 12, а вечером началась в 17 часов до 20 ч. Платон вел службу, читал проповедь о Симеоне. Ничего, направленного против нашего строя, сказано не было. В проповеди он призывал к миру, смирению, служению Господа и т.д. Священнику Успенской церкви – Спиридону был вручен крест с украшениями – награда за усердную службу.

В церкви народу было около 250 человек, на вечерней службе около 150 чел. т. к. большинство иногородних уехали».

Благодаря работе с архивными материалами отдела Администрации городского округа Верхотурский, в частности с документами Успенской церкви (Папка «Документы по учету религиозных объединений 1969–1971 гг. и 1976–1977 гг.») иеродиакона Архипа (Ельцова) мы можем в какой-то степени представить отношение представителей властных органов к церкви и священнослужителям в нашей епархии.

Спокойно и доброжелательно разговаривал с представителями городской власти отец Спиридон - не шел ни на какие конфликты. И что еще более важно, это то, что через тридцать лет после знакомства с ним советские, в то время, партийные функционеры, сегодня

приходят в монастырь на могилу батюшки, вспоминая его с чувством благодарности, и сохраняют о нем в своей душе добрую память.

Монахиня Валентина:

В отпуск отец Спиридон всегда ездил в Москву. Как проводит Петров день, на другой день уезжает в отпуск. У них дача была в ста километрах от Москвы, рядом с домом лес и речка, а через речку виден Иосифо-Волоцкий монастырь. Мать говорит ему: «Сергей, поживи у меня хоть несколько дней», но он не хотел оставаться в Москве.

Когда в последний раз Любовь Мартыновна приехала в Верхотурье, то обратно в Москву отец Спиридон уехал вместе с ней. И я с еще одной женщиной поехала с ними. Мы с той женщиной в Загорск съездили в Лавру к мощам Сергия Радонежского и вернулись к Комаровым. В квартире Любви Мартыновны все собрались на совет, как быть, чтобы не оставлять сыновьям мать одну - она уже

старенькая была. Отец Спиридон переживал, что Николай на работе, а она пойдет в магазин одна, и как бы машина её не «затоптала». Мы с женщиной уехали, проводил он нас на вокзал, и только добрались мы до Верхотурья, как пришла телеграмма, что Любовь Мартыновна умерла. На девять дней отец Спиридон остался в Москве.

«Умерла мама тихо, спокойно. Я лежал на

диване, - рассказывал мне отец Спиридон, когда вернулся,
- только негромко застонала. Я ей говорю:

- Мам, я завтра утром улетаю, билет купил на самолет.
Она ничего мне не ответила. Я – к ней, а она не дышит. Я кричу:

- Николай, Николай! Мать умерла!

Он мне:

- Так не умирают!

- Как не умирают?! Иди сюда».

Умерла Любовь Мартыновна, как уснула. Дал мне телеграмму отец Спиридон: «Мама умерла, остаюсь на девять дней». Справили девять дней, и поехал в Верхотурье.

В конце восьмидесятых отец Спиридон был уже очень больной и просился на покой. Архиерей всё не отпускал: «Служить некому». Потом 1990-ый год наступил, приехал из Свердловска уполномоченный, собрал церковную двадцатку и объявил: «Сейчас все разрешено, старостой будет батюшка. Ему разрешается крестить, венчать и все остальное».

В том же 1990 году батюшка – кто тогда знал, что монастыри откроются - купил дом на Красноармейской улице, поближе к церкви. До него в доме жили две монахини, которые, лет пять или больше, стряпали там просфоры. Дом был старый, ремонтировали его два года. Пол перестилали, шифер меняли, потолок, стены – все делали нанятые люди. Ограда была крытая, но батюшка решил двор не закрывать, чтобы в окно свет попадал, солнце светило.

Дом отца Спиридона на Красноармейской улице, 2013 г.

В 1990 году я работала в больнице. Он предложил мне помогать ему. Я пришла к нему в дом в сентябре. Осень он прожил, а в зиму отец Тихон дал ему послушника Диму. В мужском монастыре работала только надвратная церковь, только она была отремонтирована – Симеона Богоприимца

и пророчицы Анны. Приходил за отцом Спиридоном послушник, водил его в церковь, но батюшка там уже не служил, а только молился. Служить он уже не мог - голова болела, руки дрожали. Зиму он проходил, а летом стало с ним плохо, совсем занемог. Что делать? Врача вызывали, лечили. До этого еще наместник монастыря Тихон позвал его в монастырь:

- Давай у нас поживи. Там со всеми братьями, может, лучше себя будешь чувствовать. 4 июня отец Тихон его

забрал, стал отец Спиридон духовником у братии и прожил там до перенесения мощей, до сентября, когда отец Фаддей отцу Тихону сказал:

- Что-то батюшка у нас заболел. Пусть идет домой, может там отдохнет, поправится и тогда опять вернется к нам.

Отец Тихон согласился:

- Пусть идет. Перешел батюшка в дом из монастыря после перенесения мощей праведного Симеона.

Отец Спиридон, Верхотурье, 1990-е годы

Октябрь и ноябрь прошел, в декабре он совсем заболел. Съездили мы с ним к врачу в Нижнюю Туру, там знакомый врач был. Он назначил ему лечение: таблетки – не помогло, уколы – не помогло. Батюшка болел все сильнее.

Поехали в Краснотурьинск. С месяц он там полежал, поправился, получше ему стало, домой приехал, сколько-то времени прошло, и опять плохо. Посоветовались с врачами, они мне говорят: «Ну, еще свози его в Краснотурьинск». Мы опять поехали, немного полегчало – домой вернулись. Мать Серафима с женского монастыря привозила знакомого врача из Свердловска – старались все сделать, чтобы вылечить. Но те врачи своей болезни у него не находили.

Мать Елизавета к нам приходила, помогала, Галя жила тут, еще одна келейница. А он все болел, теперь то ли воспаление легких, то ли бронхит приключился. Уже ходить он сам не мог. Приезжал за ним отец Тихон, потом отец Филипп посылал за ним машину из монастыря. Увозили его в Преображенскую церковь, и там он в кресле сидел всю литургию, причащали его, закончится служба – домой отвозили.

Люди стали ходить к нему домой или в церкви старались подойти, или спросить что-то, когда ко кресту в конце литургии принимают, от креста идут – они его о своем спрашивают, а он им отвечал. Приезжали люди, приходили к нему в дом, он на кровати лежал, рядом табуретку ставили. Когда сильно болел, не принимал, тогда записки ему писали. Галина, келейница читала записки отцу Спиридону, он ей ответ диктовал, она записывала и относила людям на улице. Когда батюшка жил в доме на Гагарина, часто приезжала к нему из Карпинска Галина Яковенко, Бабина Валентина иногда приезжала, Виктор (**прим.** Т.Ж.- Виктор Николаевич Прутов) часто бывал, отец Спиридон его любил.

ВСЕЛЕНА АРХИ

Архивископ Свердловский и Курганский,
управляющий Челябинской епархией

СВЯТАЯ, г. Свердловск, 105, ул. Крестов, № 11

Телефон 22 45-22

14 апреля 1987 г. № 85

№ 36

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано настоящее настоятелю Успенской церкви г. Верхотурья
Свердловской области, игумену СПИРИДОНУ (Комарову Сергею
Клавовичу) в том, что он, по моему представлению, за усердное
служение Святой Русской Православной Церкви Святейшим Патри-
архом Московским и всея Руси ПИМЕНОМ, награждается
по дню Святой Пасхи 1987 г. - С А Н О М А Р Х И М А Н Д Р И -
Т А.

Михаил
АРХИЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И КУРГАНСКИЙ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

Удостоверение о награждении отца Спиридона саном
архимандрита

Архимандрит Спиридон (Комаров), ок. 2000 г.

Помогал он людям, деньги раздавал, ребятам верхотурским денег давал, сам в простоте жил. Отец Симеон, друг батюшки, что в восточной башне затворялся на молитву, приехал сюда из Иоанна-Богословского монастыря, потом уехал в Архангельск, жил в братском корпусе. Когда он приехал, отдали ему самовар, постелю, койку батюшкину. Отец Симеон придет, батюшка рад – чай вскипятят, паломники чего-нибудь вкусенького принесут, они сидят, чай пьют. Димка батюшке кричит:

- Я хотел консерву распечатать, а её уже нету!

- Не реви, Димка! – говорит ему батюшка, - Еще принесут. Приезжали к нему из Тагила, Свердловска, Челябинска, Миасса, из Карпунино Мария постоянно приезжала. Но он задумчивый был, говорил мало, больше молчал.

Когда отец Спиридон еще служил, к нему приезжал друг его игумен Арсений из г. Рудня, отец Вениамин, отец

Амвросий часто из нашего монастыря приходили.

Когда батюшка еще мог ходить и на литургии причащался в алтаре, то говорил мне радостно:

- Вот ведь, меня сам отец Филипп в алтарь ввел.

Монахиня Елизавета,
келейница отца
Спиридона:

«Года за полтора-два отец Спиридон велел мне написать письмо отцу

Кириллу Павлову, чтобы он благословил батюшке принять схиму. Я написала отцу Кириллу в Троице-Сергиеву Лавру, что если есть Божья воля, благословите архимандриту Спиридону принять схиму. Ответ пришел положительный – пусть принимает. Я отнесла ответ из Лавры отцу Филиппу, это было в марте 2001 года, и отец Филипп с отцом Сергием пришли к батюшке домой, и совершили его постриг в великую схиму с именем Сергей»

Родившийся в марте 1927-го года, в марте 2001-го отец Спиридон принимает великую схиму или великий ангельский образ, означающий полное отчуждение монаха от мира и постоянную молитву для единения с Богом.

Святые отцы говорят, что инокам последнего времени суждено спастись скорбями.

Человек, живущий в мире не может и представить, какие скорби нес батюшка. «Истинное монашество есть невидимое мученичество; жизнь инока есть цепь непрерывных борений и страданий: победителю дается живот вечный – обручение Святого Духа», - так писал о монашестве святитель Игнатий (Брянчанинов).

Последние годы на службу батюшку привозили на инвалидной коляске. Он сидел в схимническом облачении, и на руках его и зимой, и летом были надеты вязанные рукавички, потому что мерзли руки.

В Преображенской церкви батюшка еще сидел в кресле, а в Крестовоздвиженском храме на богослужениях уже в инвалидной коляске. Когда в сентябре 2000 года в Верхотурье приезжал Патриарх Алексий II, на эти службы батюшку тоже привозили в инвалидной коляске, и он сидел за богослужением с правой стороны у колонны.

Мать Серафима, Покровский женский монастырь, г. Верхотурье:

За пять дней до смерти, 14 октября 2002 года, отец Спиридон провел у нас в женском Свято-Покровском Верхотурском монастыре свою последнюю службу. Накануне он предупредил меня:

- А я буду у вас, – и тут же добавил, - Служить буду в вашем монастыре на Покров.

И еще раз повторил:

- У вас буду служить.

Меня немного удивило, что он трижды повторил одно и то же, говоря, что будет служить у нас на праздник Покрова Божией Матери.

Я кивнула ему головой:

- Конечно, батюшка.

- Меня отец Филипп привезет.

- Хорошо.

В праздник Покрова он служил у нас, но ему было уже очень тяжело. Тем не менее, после службы он всех благословлял, кому-то давал наставления, хотя уже очень сильно недомогал. У батюшки и так-то очень часто сильно болела голова (после того, как его избили цыгане). Но он был очень добрый, милостивый, относился ко всем с любовью.

Я подошла к батюшке, спросила:

- Вы, наверное, себя плохо чувствуете?

- Да...

- Может, мы вас отвезем домой?

- Нет!

И каждой из сестер он дал какое-то напутствие.

Монахине Софии сказал:

- Пеки, пеки, много пеки.

И она пекла просфоры еще много лет. Сейчас ей девяносто три и лишь четыре года, как она перестала нести это послушание.

Пригласили мы батюшку на трапезу. Я спрашиваю:

- Может вам тяжело на второй этаж подниматься?

Давайте я вас здесь покормлю.

- Нет, нет, нет! Я поднимусь!

Матушка, игуменья София, вспоминала тот день, когда мы последний раз видели отца Спиридона: «Никогда такого не было, но вдруг я к батюшке подошла и в щечку его поцеловала».

В тот день у нас в гостях был владыка Викентий и еще глава Верхотурского округа. Батюшка досидел до конца, а утром следующего дня, 15 октября, мать Валентина передала мне записку: «Батюшке очень плохо. Сходи, вызови врача». Я пошла к врачу, и мы приехали. У батюшки - высокая температура. Машина съездила за лаборантом, взяли у батюшки кровь на анализ.

И опять отец Спиридон трижды мне говорит:

- Мать Серафима, я в субботу буду причащаться. Ты слышишь меня? – и еще раз. - Я в субботу буду причащаться.

Отвечаю батюшке:

- Ну, хорошо, хорошо.

А он в третий раз:

- Мать Серафима, я буду в субботу причащаться.

Мы попрощались и ушли. Нина Михайловна у меня спрашивает:

- Почему батюшка одно и то же повторяет?

К сожалению, я не догадалась, почему! А он не мог мне прямо сказать: «Я умру». Но давал понять то, что ему было открыто - он знал день своей смерти. Сегодня был вторник, а в субботу батюшка причастился и умер.

Сестра Галина, которая так же ухаживала за отцом Спиридоном, рассказывала, что за несколько дней до смерти батюшка в пустой комнате с кем-то беседовал. Галина ему с кухни:

- Батюшка, я здесь. С кем вы говорите?

Но он продолжал говорить. Тогда она пошла к нему, зашла в комнату, и он был огорчен ее появлением, потому что в тот момент он действительно с кем-то разговаривал.

Мать Варвара, г. Верготурье.

Нина мыла пол в келье у батюшки, а мысли, что надо бросать учебу на регента, что никому она не будет нужна, и никуда не сможет устроиться, да, и вообще, кому нужен такой негодный регент, эти мысли не оставляли её.

Батюшка проснулся, спросил Нину, как здоровье? Как учеба?

И не дожидаясь ответа, говорит:

- Давай учись! Скоро в Троицком соборе будет нужен регент.

К тому времени кто-то из священников уже предлагал Нине идти петь в Покровский женский монастырь, кто-то, наоборот отговаривал, ссылаясь на то, что там будут мало платить.

Но все так и оказалось, как сказал отец Спиридон: Нина закончила учебу, и в тот же год с Троицкого собора сняли леса и стали готовиться к освящению престола.

Нина, регент Троицкого собора г. Верхотурья.

Позвали меня петь в собор, благословили, а я никому не говорю, что батюшка-то меня уже давно благословил идти в Троицкий собор. И вот уже пятнадцать лет я пою в этом храме.

Приходила я к отцу Спиридону с сестрами Покровского монастыря, сестры общались с ним, а я только смотрела на него. Первый раз увидела, когда мы с сестрами пришли поздравить его с днем Ангела, и он показался мне дедом Морозом. Лежит в коечке (тогда он полненький был), большая белая квадратная борода у него и добрые глаза. И еще у него был очень чистый голос. Кажется, что человек больной, старенький – голос должен дребезжать, а – нет, голос хороший оставался.

Свято-Троицкий собор, г. Верхотурье

«Три Сергия и твой небесный покровитель
Игумен Русския земли, молитвы столп,
Прияли твою душу в горнюю обитель
Туда, где Неземной находится Престол.
Смиренный старец терпеливдушно
Ты неуклонно узким шествовал путем.
Старался Господу всегда ты быть послушным,
И Он не посрамил тебя ни в чем.
Всю жизнь свою, отдав в служенье Богу,
Отвергнув мира суету и тлен,
Ты раз и навсегда избрал в монашество дорогу
И до конца тот Крест не снял уже с рамен.
Скорбим душою мы и горько плачем,
Хотелось бы сказать: «Не уходи!»,
Но слезы эти мы сегодня спрячем,
Ведь радость встречи в Воскресенье впереди!»

Из монастырского листка, окт. 2002 г.
«Памяти схиархимандрита Сергия»

Монахиня Валентина:

В день смерти батюшки мать Елизавета покормила его.

Я спрашиваю:

- Батюшка, будете молочко? Я сейчас его погрею.

- Буду, - отвечает.

Выпил две чашечки молочка. Спрашиваю его:

- Вы сядете?

Обычно после еды он сразу не ложился, сидел еще на стуле. А тут говорит:

- Нет, я лягу.

Мы с Елизаветой его повели, он еще хотел сам пойти, но не смог. Кое-как мы его до койки довели, положили. Он несколько раз хрипло вздохнул и умер. Мы даже не сразу поняли, что батюшка уже отошел. Но пульса не было. Вызвали тут же скорую помощь. Мужчина, врач, пришел, спрашивает нас:

- Что раньше-то не вызвали?

Говорим ему:

- Так мы не замечали, что он при смерти, что он так тяжело заболел.

С утра батюшка еще ждал отца Филиппа, но тот послал отца Сергия. Отец Сергей причастил батюшку, а вскоре пришел и сам отец Филипп. Они с батюшкой по чашке чая выпили, немного поговорили.

Отец Филипп приходил навещать батюшку, они ведь с отцом Спиридоном из одного места были, оба из Троице-Сергиевой лавры.

В тот же день батюшка умер».

Батюшка умер в субботу 19 октября 2002 года, в день празднования апостола Фомы, того самого апостола, который первым из двенадцати учеников Христовых, когда Христос был позван в Вифанию к больному Лазарю, и ученики боялись туда идти, один он, апостол Фома, сказал: «Пойдем и мы умрем с Ним!» (Ин. 11-16), показывая свою преданность Господу даже до смерти.

**Гроб с телом батюшки в Преображенской церкви
Верхотурского мужского монастыря. Попрощаться с
отцом Сергием пришли насельницы Покровского
женского монастыря г. Верхотурья,
октябрь 2002 г.**

Мать Елизавета:

«Когда батюшку положили в гроб и вложили в его руку крест, то он его крепко сжал»...

Мать Елизавета:

На сорок дней я готовила поминальный обед. Говорю отцу Филиппу:

- Не знаю, сколько народу придет, приготовлю сорок порций. Десять человек у нас будет, а тридцать – ведите вы своих из монастыря.

- Ладно, - ответил мне отец Филипп. – Договорились.

У меня в те дни паломницы жили, мы с ними суп сварили, на улице было минус 5 градусов, вынесли кастрюлю в сени, а утром встаем, суп шапкой покрылся – прокис. Что делать? Начала я готовить заново, и на удивление и вода закипела быстро, и двухведерная кастрюля супа скоро была готова, еще сделали тридцать перчиков, десять голубцов и пять маленьких тарелочек сельди под «шубой». Принесли мы все в дом к матери Валентине, думаю: «Они тут пусть людей кормят, а пять голубцов я у себя дома оставлю, чтобы моим паломникам хватило помянуть», и ушла. Тут прибегает ко мне Августа, говорит: «Мать, тебя отец Филипп зовет». Думаю, зачем меня батюшка зовет, я все отнесла, что мне там делать? Вышла на улицу и вижу, что у ворот дома, где отец Спиридон жил, народ стоит и во двор не заходит. Я подхожу к ним, в ворота зашла, а там полный двор людей, я в дом, и там все битком. В комнате за столом сидит отец Филипп и с ним ребятки из монастыря, тридцать человек, как мы и договаривались. Я к Ольге, она раскладывает еду на тарелки, спрашиваю:

- Чем кормишь? Супа хватит, а на второе?

Она мне говорит:

- Тридцать голубцов положила, еще три осталось. И еще тридцать перчиков. Не переживай!

Народ пошел, монахи подошли. Кроме батюшки Филиппа с ребятами из духовного училища, еще три раза люди садились за стол. Оказывается, отец Филипп всех, кто в тот день на панихиде в монастыре был, позвал на поминки.

**Погребение схиархимандрита Сергия (Комарова) в
Верхотурском Свято-Николаевском монастыре, 2003 г.**

Всех накормили и всем всего хватило. Люди удивлялась, как обильно и вкусно всё было приготовлено на поминальном обеде. И еще удивительно, что в небольшую комнату входило по тридцать человек, и никто не теснился. Даже птицы помянули нашего батюшку. На прокисший суп, что мы вылили в огород, слетелись все окрестные галки, голуби и сороки.

Виктор Николаевич Прутов:

Келейница отца Спиридона (тогда он уже был пострижен в схиму с именем Сергей) сообщила нам, что батюшка умер, и мы поехали. Но в дороге у нашего «Москвича» лопнуло колесо, и мы опоздали, не успели с батюшкой проститься. Когда приехали, гроб уже опускали в могилу. Похоронили его в мужском монастыре в Верхотурье.

«Монашество не есть учреждение человеческое, а Божеское, - пишет Святитель Игнатий. - И цель его, отдалив христианина от сует и попечений мира, соединить его, посредством покаяния и плача, с Богом, раскрыв в нем отселе Царствие Божие. Милость из милостей Царя царей – когда он призывает человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и

когда причастием Святого Духа освободит его от насилия страстей и введет в предвкушение вечного блаженства».

**Сколько людей наставил батюшка, изменил, направил к Богу
своей любовью, простотой, терпением и молитвами.
Вечная ему память!**

Преображенский храм Верхотурского мужского монастыря, 2014

В 2017 году схиархимандрит Сергей (Комаров) был перезахоронен.

Ныне его могила находится у алтаря Преображенской церкви Свято-Николаевского Верхотурского мужского монастыря.

Это в паре десятков метров от того места, где он был погребен после смерти. Сейчас он лежит в одном ряду с монахами, схимонахами и игуменами монастыря.

**Монастырское кладбище у алтаря Преображенского храма
Верхотурского мужского монастыря, 2014 г.**

**Могила отца Спиридона – схирхимандрита Сергия
(Комарова) у алтаря Преображенского храма, 2019 г.**

Приложение

Священнослужители Казанской церкви²

Список составлен протоиереем Валерием Лавриновым,
настоятелем храма в честь Успения Пресвятой Богородицы г. Верхняя
Пышма

Настоятели

04.1930 – 04.1935 протоиерей Виктор Кушкин
09.1935 – 08.1937 протоиерей Михаил Оглоблин
12.1937 – 06.1938 священник Алексей Муромцев

1944 – 02.1946 протоиерей Макарий Филистеев
1946 – 1950 протоиерей Иван Зыков
06.1950 – 12.1950 протоиерей Александр Чиркин
01.1951 – 03.1951 священник Иван Веренков
03.1951 священник Иван Попов
1954 – 1954 протоиерей Борис Цепышев
11.1954 – 11.1959 протоиерей Михаил Воронцов
12.1959 – 08.1961 священник Антоний Кондратьев
09.1961 – 10.1979 протоиерей Михаил Воронцов
1979 – 12.1987 священник Василий Губаль
12.1987 – 1988 священник Иван Голдич
04.1988 – 04.1989 священник Андрей Иванков
04.1989 – 10.1991 священник Игорь Котомцев
-1992 – священник Константин Скроботов
03.1992 – 02.1998 священник Игорь Котомцев

² М.С. Бессонов, М.Э.Бураев. От Приписной до приходской.
Карпинск, 2014. С. 174-175.

Священники

05.1933 – 12.1936 священник Владимир Васнецов
1930-е священник Михаил Некрасов
1937 – 10.1937 протоиерей Филарет Словцов
1937 – 10.1937 протоиерей Олимп Попов
09.1945 – 03.1946 протоиерей Иван Зырянов
03.1946 – 01.1947 священник Лин Аникеев
1947 – 07.1947 священник А.Садиков
08.1948 – 01.1950 священник Виктор Попов
1950 – 12.1950 протоиерей Леонид Бородулин
09.1952 – 11.1953 священник Иван Постников
08.1953 – священник Стефан Булдаков
11.1953 – священник Иван Булдыгин
11.1954 – 1957 протоиерей Михаил Воронцов
10.1956 – 03.1959 протоиерей Василий Козлов
03.1959 – 05.1960 протоиерей Павел Стрельников
03.1965 – 10.1970 иеромонах Спиридон (Комаров)
12.1970 – 04.1971 священник Иван Иващенко
06.1971 священник Павел Красильников

Диаконы

- 12.1946 диакон А.Садиков
12.1953 – 1955 диакон Гавриил Чесноков
2.10.1956 – 1956 диакон Ефим Жилияков
1956 – 1956 диакон Михаил Стрельников
15.11.1956 – 1958 протодиакон Арсений Дядио
- 04.1960 диакон Борис Костромин
- 03.1965 иеродиакон Спиридон (Комаров)
10.1970 – 12.1970 диакон Иван Иващенко